

ИНОСТРАННЫЙ ЭЛЕМЕНТ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ЭКСПОРТНОЙ СДЕЛКИ*

*В.А. ФЕДОТОВ, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины ©*

Во многих государственных программах и научных концепциях экспорт рассматривается как один из главных приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь. В целях стимулирования развития белорусского экспорта товаров и услуг органами государственной власти и управления Беларуси предпринимаются меры по совершенствованию нормативно-правового обеспечения экспортной деятельности.

На современном этапе преобразований в Беларуси актуальной проблемой является выработка единого методологического подхода к определению терминов и определений внешне-торгового законодательства (экспортная сделка, субъекты экспортной деятельности и др.).

Сделки занимают существенное место в частном праве любого государства. В национальной правовой системе они образуют один из основных институтов гражданского права. Не менее значимое положение сделки занимают в международном частном праве, правовое регулирование которых осуществляется посредством правовых норм международного и национального права.

С принятием Закона Республики Беларусь от 25 ноября 2004 года «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (далее – Закон от 25 ноября 2004 г.) в белорусском внешнеторговом законодательстве появилось множество новелл. В частности, введены такие понятия, как «внешняя торговля товарами», «внешняя торговля услугами», «внешняя торговля объектами интеллектуальной собственности», «внешняя торговля информацией» и другие. В то же время многие нормы Закона от 25 ноября 2004 года предусматривают лишь исходные правила внешней торговли и не учитывают специфики экспортных отношений. Вопросам правового инструментария экспортных сделок должного внимания не уделяется ни законодателем, ни наукой.

Экспортные сделки совершаются в различных сферах международной торговли. Каждая из них имеет свойственные ей особенности, не позволяющие их смешивать с иными международными сделками. Однако, несмотря на все разнообразие сделок, совершаемых в экспортной торговле, им присущ ряд общих квалифицирующих критериев.

По общему правилу квалификация международных частных отношений (включая внешне-экономические) осуществляется посредством иностранного элемента – признака, имеющего конститутивное значение для данной совокупности общественных отношений. Являясь самостоятельным элементом права государства, которому принадлежит, «иностраннный элемент» связывает правоотношение с правовыми системами двух и более государств. К сожалению, понятие «иностраннный элемент» белорусским законодательством не раскрывается, хотя Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998 года (далее – ГК) его использует применительно к гражданско-правовым отношениям.

В доктрине международного частного права «иностраннный элемент» обычно присутствует в виде субъекта, объекта или юридического факта (разумеется, могут быть и иные сочетания).

Международный характер экспортная сделка приобретает лишь в том случае, если в ее субъектном составе будет присутствовать иностраннный контрагент. В случае, когда экспортер покупает товар у производителя Республики Беларусь, этот договор купли-продажи является внутренней сделкой. Когда же он перепродает этот товар зарубежному покупателю, такой договор купли-продажи является уже экспортной сделкой [1, с. 3].

В науке международного частного права стороны внешнеторговой экспортной сделки называются экспортером и импортером [1, с.11]. В законодательстве Республики Беларусь для

* Статья поступила в редакцию 12 мая 2009 года.

обозначения сторон экспортной сделки чаще всего используются правовые категории «резидент» и «нерезидент».

Следует признать, что белорусское внешне-торговое законодательство по вопросу определения субъектного состава внешнеторговой деятельности отличается большим многообразием: понятия «резидент» и «нерезидент» имеют разное смысловое значение.

Согласно Закону от 25 ноября 2004 года под резидентами Республики Беларусь понимаются: 1) физические лица, имеющие постоянное место жительства в Республике Беларусь, в том числе временно находящиеся за пределами Республики Беларусь; 2) юридические лица и организации, не являющиеся юридическими лицами, с местом нахождения в Республике Беларусь, созданные в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В соответствии с подпунктом 1.16 статьи 1 данного Закона нерезиденты Беларуси – это: 1) физические лица, имеющие постоянное место жительства за пределами Республики Беларусь, в том числе временно находящиеся в Республике Беларусь; 2) юридические лица и организации, не являющиеся юридическими лицами, с местом нахождения за пределами Республики Беларусь, созданные по праву иностранных государств; 3) международные организации.

Из смысла правовых категорий «резидент» и «нерезидент» следует, что законодатель использует квалифицирующие признаки внешнеторговых отношений: для физических лиц – критерий местожительства, для организаций (юридических лиц) – критерий местонахождения и места регистрации (инкорпорации).

Вместе с тем, Указ от 27 марта 2008 года №178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций» (далее – Указ от 27 марта 2008 года №178) предусматривает расширенный перечень субъектов внешней торговли: физические лица, юридические лица; организации, не являющиеся юридическими лицами; филиалы и представительства юридических лиц; дипломатические и иные официальные представительства, консульские учреждения; международные организации, их филиалы и представительства; государство и его административно-территориальные единицы.

В Законе от 25 ноября 2004 года для определения национальной принадлежности физических лиц используется критерий места жительства. В то же время в Указе от 27 марта 2008 года №178 для физических лиц – нерезидентов Беларуси предусмотрен критерий гражданства (отсутствия гражданства), а для физических лиц – резидентов Республики Беларусь используется критерий регистрации индивидуальных предпринимателей. На наш взгляд, критерий гражданства позволяет физическим лицам наиболее

полно реализовать свои права в сфере внешне-экономической деятельности. Ряд совершаемых сделок в данной области общественных отношений предполагает наличие у лиц гражданства.

Ранее действовавший Закон Республики Беларусь от 29 декабря 1998 года «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (далее – Закон от 29 декабря 1998 года) *de jure* уравнивал государственные органы Республики Беларусь, осуществляющие внешнеторговую деятельность, с иными юридическими лицами Республики Беларусь. Вместе с тем, исходя из положений Закона от 25 октября 1990 года «Об основах внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь», как субъект внешнеэкономической деятельности Республика Беларусь в сфере внешней торговли обладала значительно более широкими правами, чем юридические лица – резиденты Беларуси (ст. 1).

Предоставляя право на осуществление внешнеторговой деятельности всем резидентам и нерезидентам Беларуси, статья 6 Закона от 25 ноября 2004 г. не относит государство (Республика Беларусь), ее административно-территориальные единицы, которые также обладают данным правом, ни к первой категории (резидентам), ни ко второй. Однако совершение некоторых видов внешнеторговых сделок, предусмотренных данным Законом, предполагает участие в них только резидентов и нерезидентов Республики Беларусь. Исключение Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц из субъектов договоров на оказание внешнеторговых услуг при перечислении способов совершения таких услуг (ст. 25) приводит к тому, что эти субъекты внешнеторговых отношений не могут участвовать в данных сделках. Аналогичное ограничение действует в отношении внешнеторговых сделок информации и объектов интеллектуальной собственности (подп. 1.4, 1.5 ст. 1). На наш взгляд, Закон от 25 ноября 2004 года должен закреплять за Республикой Беларусь, ее административно-территориальными единицами статус резидента внешнеторговых отношений.

Полагаем, что необходимо дополнить статью 6 Закона от 25 ноября 2004 года частью 2 следующего содержания: «*Республика Беларусь, ее административно-территориальные единицы при осуществлении внешнеторговой деятельности обладают статусом резидента Республики Беларусь.*».

Дополнительным аргументом данного предложения могут служить нормы подпункта 1.1 Указа от 27 марта 2008 года №178, статьи 1 Закона Республики Беларусь от 22 июля 2003 года «О валютном регулировании и валютном контроле», предусматривающие за Республикой Беларусь, ее административно-территориальными единицами статус резидента.

В соответствии с подп. 1.1 Указа от 27 марта 2008 г. №178 названные субъекты являются резидентами, если участвуют «...в отношениях, регулируемых валютным законодательством Республики Беларусь». Данное уточнение, на наш взгляд, необходимо исключить из абз. 23 подп. 1.1, поскольку оно лишь указывает на частноправовые отношения государства с нерезидентами. Расчеты по внешнеэкономическим контрактам регламентируются валютным законодательством. Как правило, подобные расчеты осуществляются в иностранной валюте.

Представительства и филиалы нерезидентов, находящиеся в Республике Беларусь и за ее пределами являются нерезидентами – самостоятельными участниками внешнеэкономических отношений (подп. 1 Указа от 27 марта 2008 г. №178, п. 8 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле»). Аналогичные по своему содержанию нормы предусмотрены пунктом 2 Указаний по заполнению формы государственной статистической отчетности 12-вэс (услуги) «Отчет об экспорте и импорте услуг» (утверждены постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь 14 октября 2008 г. №296) (далее – Указания).

На наш взгляд, представительства и филиалы юридических лиц необходимо исключить из субъектного состава внешнеэкономических договоров. В соответствии с пунктом 2 Положения о порядке открытия и деятельности в Республике Беларусь представительств иностранных организаций (утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 июля 1997 г. №929) обособленное подразделение иностранной организации вправе заниматься предпринимательской деятельностью на территории Беларуси только от имени и по поручению представляемой организации, т.е. оно не является самостоятельным субъектом внешнеэкономической деятельности.

В соответствии с ГК принадлежность физических лиц к государству определяется следующими критериями: в отношении граждан – законом страны, гражданство (подданство) которой это лицо имеет, лиц без гражданства – правом страны, в которой это лицо постоянно проживает (ст. 1103). Национальность юридического лица определяется правом страны, где это юридическое лицо учреждено (ст. 1111). Указанные критерии по существу определяют принадлежность физических и юридических лиц к конкретному государству.

В отношении организаций, не являющихся юридическими лицами, ГК предусматривает лишь правило о гражданской правоспособности иностранных организаций, не являющихся юридическими лицами по иностранному праву. Она определяется по праву страны, где организация уч-

реждена. В отношении белорусских организаций, не являющихся юридическими лицами, в ГК имеется правовой пробел о государственной принадлежности данных субъектов.

Наряду с понятиями «резидент» и «нерезидент» Указом от 27 марта 2008 г. №178 предусмотрен термин «экспортер (импортер)» – это резидент, заключивший внешнеэкономический договор. Применение такого «однобокого» определения обусловлено необходимостью исключения некоторых совершаемых с иностранными субъектами внешнеэкономических сделок. Полагаем, что данное определение требует нового изложения, поскольку оно не учитывает характера внешнеэкономических отношений, применять его можно лишь в контексте других определений (например, в контексте определения внешнеэкономического договора, предусмотренного этим же Указом).

Договор, предусматривающий возмездную передачу товаров, выполнение работ, оказание услуг, заключенный между иностранными партнерами третьих стран (например, предпринимателями Российской Федерации и Украины) на территории Республики Беларусь по белорусскому законодательству не может быть признан внешнеэкономическим. Субъектами внешнеэкономического договора являются резидент и нерезидент Республики Беларусь (подп. 1.1 п. 1 Указа от 27 марта 2008 г. №178). Такой договор можно признать внешнеэкономическим соглашением.

На наш взгляд, внешнеэкономические соглашения между субъектами третьих стран представляют интерес для Республики Беларусь с точки зрения таможенного, налогового, валютного законодательства. Однако данной проблематике должного внимания законодателем не уделяется.

Таким образом, нормативные правовые акты Беларуси, действующие во внешнеэкономической сфере, предполагают участие во внешнеэкономических договорах резидента и нерезидента Республики Беларусь.

Иностраный элемент может осложнить отношение посредством объекта. Как отмечает Г.К. Дмитриева, правоотношение «...становится международным, если возникает по поводу имущества, находящегося за рубежом...» [2, с.12]. Аналогичная квалификация международных частных отношений (по объекту правоотношения) приводится в работах М.М. Богуславского, Н.И. Марышевой, А. Желудкова и других.

Из указанной правовой конструкции следует, что правоотношение становится международным, если объект, по крайней мере, для одной из сторон договора находится за границей. Следовательно, для другой стороны территория нахождения объекта правоотношения может не являться иностранной. Например, для двусторонних сделок, какими, в частности, являются

экспортные договоры купли-продажи, характерна ситуация, когда товар находится на территории экспортера – производителя товара или посредника-резидента (т.е. на территории, не являющейся для экспортера иностранной).

На наш взгляд, для квалификации отношения в качестве международного имеет значение местонахождение объекта (за границей), а правовой режим имущества, определяемый международными и национальными нормами права.

Когда иностранное юридическое или физическое лицо вступает в отношения с резидентом Республики Беларусь по поводу товара, поставляемого на экспорт, полагаем, происходит опосредованное взаимодействие правовых систем сторон экспортной сделки. Право страны продавца, как и право страны покупателя, может предъявлять категоричные требования к товару, реализуемому по внешнеторговому контракту. Это могут быть требования императивных норм к качеству, количеству и т.д. Кроме того, право третьей страны, имеющей тесную связь с отношением (договором), также может предъявить аналогичные требования. Например, право государства по территории которой транзитом перевозится проданный товар может предусматривать санитарно-карантинные, фитосанитарные и другие требования.

Международные и национальные нормы страны экспортера и импортера, нормы законодательства третьего государства о свойствах перевозимых товаров влияют на содержание экспортных контрактов купли-продажи. В результате такого воздействия изменяется правовой режим имущества внешнеторговых договоров.

Действие императивных и сверхимперативных норм государства (или государств), определяющих правовой режим имущества, порой не позволяет применить основной коллизионный принцип – закон места нахождения вещи (*lex rei sitae*).

Опосредованное взаимодействие правовых систем, имеющих тесную связь с отношением, на наш взгляд, выражается через взаимные действия партнеров внешнеторгового контракта, а также других участвующих в сделке лиц. Полагаем, что действия резидента и нерезидента Республики Беларусь, совершаемые во исполнение экспортного контракта, подчинены нескольким таким правовым порядкам одновременно. По этому вопросу в юридической литературе высказано мнение, согласно которому взаимоотношения сторон не могут регулироваться несколькими различными правовыми порядками одновременно [3, с.37, 42; 4, с.210]. Однако вне зависимости от решения сторон относительно применимого права к их отношениям, стороны обязаны исполнять (как при заключении договора, так и в последующем) императивные правила правовых

систем, имеющих тесную связь с отношением. Автономия воли сторон таким образом может быть ограничена более чем одним правовым порядком.

Широкое применение императивных норм в международной торговле – отнюдь не характерная черта коммерческих отношений с иностранным элементом. В некоторых сферах доминирует применение диспозитивного метода. Реализация принципа автономии воли позволяет участникам внешней торговли применить к их отношению (договору) неограниченное количество правовых порядков, в том числе их рекомендательных норм и правил (ст. 1124 ГК).

На наш взгляд, следует признать, что объект международного частного правоотношения находится в правовом поле действия норм нескольких правовых систем одновременно. Примером может служить сделка по оказанию услуг, когда только услуга, переданная через средства связи (телефона, факса, Интернета и др.), оказывается в правовом поле нескольких государств.

Полагаем, что изложенное позволяет квалифицировать объект экспортного отношения как объект, правовой режим которого определяется действием нескольких правовых порядков: права сторон экспортной сделки, а также права, имеющего тесную связь с отношением.

Основанием возникновения, изменения или прекращения частного правоотношения являются юридические факты. По мнению ряда ученых (В.Ф. Чигира, В.В. Гаврилова, Г.К. Дмитриевой), отношения становятся международными, если юридический факт имел место на территории иностранного государства. Установление данного признака, представляется, имеет определяющее значение для установления факта экспорта.

Вместе с тем, избранный учеными критерий «места совершения юридического факта», на наш взгляд, требует переосмысления. С юридической точки зрения, территория означает не просто воздушное, сухопутное или водное пространство, а действие на этой территории определенных законов и правил. Такая постановка проблемы дает основание по-новому взглянуть на систему международных частных отношений, которые, на наш взгляд, возникают, изменяются или прекращаются в «соприкосновении» правовых систем государств. Поэтому международным юридическим фактом, полагаем, следует считать юридический факт, признаваемый (подтверждаемый) правовыми системами участников сделки. Определенную проблему в применении к данной концепции вызывает вопрос о квалификации правовыми системами юридических фактов, поскольку единого их перечня не существует.

На разных этапах своего развития белорусское законодательство предусматривало различные формулировки понятия «экспорт». Например, статья 1 Закона от 29 декабря 1998 года определяла

экспорт как вывоз с таможенной территории Республики Беларусь за границу с целью постоянного размещения за ее пределами товаров, работ, услуг на основании возмездных гражданско-правовых сделок. Причем факт экспорта фиксируется в момент пересечения товарами таможенной границы Республики Беларусь, выполнения работ, получения услуг. Посредством данной формулировки законодатель обозначил юридический факт, при наличии которого отношения субъектов становятся экспортными. Обращает внимание на себя то, что в определении понятия «экспорт» отсутствует субъективный критерий.

Закон от 25 ноября 2004 года не предусматривает определение экспорта, но содержит более узкое определение – понятие «экспорт товара». Как уже отмечалось, это вывоз товара с таможенной территории Республики Беларусь в целях реализации за ее пределами. Таким образом, фактом экспорта (юридическим фактом) является продажа товара на территории иностранного государства. Как и в определении «экспорт», предусмотренное статьей 1 Закона от 29 декабря 1998 года, в определении понятия «экспорт товара» отсутствует субъективный критерий, указывающий на внешнеэкономический характер отношений.

Согласно подпункту 1.1 Указа от 27 марта 2008 года №178 экспортом является передача резидентом товаров (в т.ч. по сделкам, не связанным с перемещением товаров через государственную границу Республики Беларусь), охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выполнение работ, оказание услуг на возмездной основе нерезиденту, т.е. в контексте данного положения юридический факт становится экспортным с момента передачи товаров, выполнения работ, оказания услуг резидентом Беларуси нерезиденту Республики Беларусь. Критерий места совершения сделки, а равно критерий пересечения товаром границы Беларуси не имеют определяющего значения.

Следует отметить, что страны континентальной системы права (Франция, Австрия, Швейцария и др.) в основном придерживаются критерия местонахождения участвующих в международной сделке лиц. В то же время в странах общего права, странах Восточной Европы используется критерий инкорпорации (регистрации) участников международной сделки [4, с.115–116]. В коммерческой практике критерий инкорпорации (в силу сложности его определения) практически не употребляется [5, с.71].

По нашему мнению, критерий различной государственной принадлежности является общим и определяющим признаком международных отношений, поскольку присутствует в каждом международном (экспортном) отношении вне зависимости от того, что является объектом договора.

Отношения нельзя считать международными, если их участниками являются субъекты одной государственной принадлежности. Кроме того, критерий различной государственной принадлежности, как нам представляется, обеспечивает указанное выше «соприкосновение» правовых систем сторон внешнеэкономического договора. Данное «соприкосновение» правовых систем, полагаем, может быть взаимным либо односторонним.

Полагаем, что международными (экспортными) юридическими фактами могут быть только те юридические факты, которые взаимно признаются правовыми системами государств. Например, вывоз товара за границу по договору купли-продажи является взаимным юридическим фактом, поскольку признается правовыми системами государств-участников сделки.

Не исключены случаи, когда конкретный юридический факт может признаваться только одной правовой системой. Например, в соответствии с правом некоторых стран (особенно это характерно для стран англо-американской правовой системы) международные контракты могут заключаться в устной форме. Однако согласно пункту 2 статьи 1116 ГК внешнеэкономическая сделка, хотя бы одним из участников которой является юридическое лицо Республики Беларусь или гражданин Республики Беларусь, совершается независимо от места заключения сделки в письменной форме. В силу пункта 3 статьи 163 ГК несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет ее недействительность. Соответственно, международный договор, заключенный в устной форме на территории иностранного государства и признаваемый иностранной правовой системой, по правилам ГК не может быть признан действительным.

События или действия могут иметь место на территории третьей страны – в правовом поле действия норм государства, являющегося иностранным как для резидента, так и нерезидента Беларуси. Эти конкретные жизненные обстоятельства, на наш взгляд, могут быть квалифицированы в качестве юридических фактов лишь в случае признания их правовыми системами сторон экспортной сделки. Разумеется, они могут повлиять на исполнение договора: изменение или прекращение экспортного правоотношения.

Таким образом, основанием возникновения, изменения, прекращения экспортного отношения необходимо считать юридические факты, признаваемые правовыми системами сторон экспортной сделки. Определяющим критерием в системе экспортных юридических фактов, полагаем, должен быть факт экспорта (например, вывоз товаров за границу по экспортному договору купли-продажи).

Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление,

изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 154 ГК). Следовательно, сделка – это юридический факт. Из данного определения также следует, что сделки совершаются действиями физических и юридических лиц. В этом аспекте сделки (действия) представляют, на наш взгляд, не что иное, как предмет договора, поскольку данный предмет – действия сторон в отношении объекта соглашения.

Полагаем, что во внешнеэкономических экспортных отношениях предмет договора связывает рассматриваемые группы иностранных элементов (контрагентов и объект экспортного договора) в сложную систему правомерных действий, образуя тем самым фактический состав. Поэтому предмет международной сделки необходимо рассматривать не только как дополнительный критерий для определения международного характера отношений, а как первый и связующий признак данных отношений.

В некоторых международных актах (например, Гаагских единообразных законах 1964 года о международной купле-продаже) критерий предмета трансграничного договора рассматривается как один из определяющих критериев [6, с.140].

Исследование проблемы правового регулирования экспортных сделок в Республике Беларусь позволило сделать следующие выводы и предложения.

1. Экспортная сделка – это возмездная гражданско-правовая сделка, осложненная иностранным элементом, осуществляемая резидентом Республики Беларусь с целью продажи товаров, подлежащих вывозу или вывезенных с территории Беларуси за границу, оказания услуг, выполнения работ, передачи исключительных прав на

объекты интеллектуальной собственности нерезиденту Республики Беларусь.

2. В науке международного частного права стороны экспортной сделки называются экспортером и импортером. В законодательстве Республики Беларусь для обозначения сторон экспортной сделки чаще всего используются правовые категории «резидент» и «нерезидент». Однако данные правовые термины в ряде нормативных правовых актов Беларуси имеют разное смысловое значение. На наш взгляд, следует выработать единый методологический подход к определению субъектного состава внешнеэкономической деятельности.

3. Объект экспортного отношения – объект, правовой режим которого определяется действием нескольких правопорядков: права сторон экспортной сделки, а также права, имеющего тесную связь с отношением. Объект международного частного правоотношения находится в правовом поле действия норм нескольких правовых систем одновременно.

Правовой режим объекта экспортного договора определяется международными и национальными нормами страны экспортера и импортера, нормами законодательства третьего государства, права, имеющего тесную связь с отношением.

4. Основанием возникновения, изменения, прекращения экспортного отношения являются юридические факты, признаваемые правовыми системами сторон экспортной сделки. Определяющий критерий экспортных юридических фактов – факт экспорта.

5. Прелагаемая теория «взаимодействия правовых систем», на наш взгляд, может быть использована для квалификации международных частных отношений, основанных на договоре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмиттгофф, К.М. Экспорт: право и практика международной торговли / К.М. Шмиттгофф ; пер. с англ. Н.Г. Вилковой, В.В. Зайцевой, Б.А. Басистого, В.П. Диденко ; ред. В.И. Кулешова. – М. : Юрид. лит. – 1993. – 512 с.
2. Международное частное право : учеб. / Л.П. Ануфриева [и др.] ; отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект : Велби, 2003. – 688 с.
3. Функ, Я. Право, применимое к внешнеэкономическому договору субъекта Республики Беларусь в силу соглашения сторон и императивных норм публичного характера / Я. Функ // Бюл. норматив-правовой информ. – 2001. – №14. – С. 38–45.
4. Гаврилов, В.В. Международное частное право / В.В. Гаврилов. – М. : НОРМА, 2000. – 304 с.
5. Зыкин, И.С. Внешнеэкономические операции: право и практика / И.С. Зыкин. – М. : Междунар. отношения, 1994. – 301 с.
6. Томсинов, В.А. Внешнеэкономические сделки: практические рекомендации по сост. контрактов / В.А. Томсинов. – М. : Тантра, 1994. – 160 с.